

Моряк, дипломат, воспитатель, министр

Константин Николаевич Посьет

21 декабря 1819 (2 января 1820) – 26 апреля 1899

Выдающийся государственный и военно-морской деятель

Генерал-адъютант, адмирал

Участник кругосветного плавания на фрегате «Паллада»

и русско-японской дипломатической миссии

Министр путей сообщения, член Государственного Совета, Почетный член

Морской академии, Петербургской Академии наук, Русского

Географического общества.

Исследователь Японского моря. Его имя увековечено в Приморье в названиях залива, поселка и улицы во Владивостоке.

Почетный гражданин шести городов России

«Дивимся Вашему бескорыстному служению долгу...» –

такие строки Морское ведомство адресовало адмиралу К.Н. Посьету в юбилейном посвящении по случаю 50-летия его службы «в офицерских чинах».

Выдающийся военно-морской и государственный деятель Российской империи. Русский патриот, человек долга, честный и прямодушный, деятельность которого благословлял Св. Иоанн Кронштадтский.

Россия обязана ему географическими открытиями, гидрографическими исследованиями своих северных и дальневосточных морей, строительством Морского порта в Санкт-Петербурге и Транссибирской магистрали, 10-ю тысячами километров железных дорог, ОСВОДом (Обществом спасения на водах), установлением границ и дипломатических отношений с Японией по Симодскому договору, материалы и документы которого готовил и переводил Посьет... Этот перечень можно продолжать и продолжать. Наконец, именно ему мы обязаны утверждением национального флага России – бело-сине-красного триколора.

О семье. Учеба в Морском кадетском корпусе:

Предки Константина Николаевича – французские гугеноты – переселились в Россию еще во времена Петра I. Один из них был начальником Астраханского адмиралтейства и строил суда каспийской флотилии, другой воевал с турками на Азовском море. Отец – Николай Петрович – после окончания Морского кадетского корпуса плавал на Балтике в должности командира корабля, а затем формировал 1-й финляндский экипаж в Гельсингфорсе. Там 21 декабря 1819 г. и родился Константин Николаевич. *(По другим источникам, один из предков приехал в Россию из Франции по приглашению Петра I и много лет трудился над разведением виноградников около Астрахани. Приводится иное место рождения – в Эстляндии, в г. Пернове (ранее Российской империи, ныне г. Пярну, Эстония).*

Следуя примеру отца, в 1831 г. он поступает в Морской кадетский корпус – первое военно-морское училище России, основанное Петром I ещё в 1701 году. В 1827 г. директором корпуса был назначен адмирал Иван Федорович Крузенштерн. При его непосредственном участии был организован офицерский класс, куда направляли 6-8 выпускников ежегодно после окончания корпуса для углубления знаний по физике, математике, химии, астрономии. К.Н. Посьет, как один из лучших кадетов, был направлен в офицерский класс, который окончил в 1840 г. После окончания с отличием Петербургского Морского кадетского корпуса К. Посьет начал морскую службу на Северном и Балтийском морях, принимал участие в гидрографических исследованиях, изучал морскую артиллерию в Англии. 14 апреля 1840 г. К.Н. Посьет был произведен в лейтенанты. В 1841 г. на шхуне «Снег» выполнял съёмку и промер Финского залива.

В первое десятилетие своей деятельности проявил себя не только в морской практической службе, но и исследовательской работе. Работая по поручению контр-адмирала Е.В. Путятина над рапортом «О преобразовании русского артиллерийского учения на кораблях», 28-летний Константин Посьет подготовил и издал книгу «Артиллерийское ученье, составленное по правилам, принятым на английских военных судах» (1847), одобренную адмиралами Корниловым, Нахимовым и Лазаревым, что предопределило его успешную карьеру. Через два года вышла ещё одна книга К.Н. Посьета – «Вооружение военных судов» (1849, которая была удостоена Демидовской премии Санкт-Петербургской академии наук.

Применение методик Посьета способствовало успеху русской морской артиллерии во время Кавказской войны при высадке десанта, за что император Александр II лично вручил Посьету Крест участника Кавказской войны.

В конце 1849 г. был произведен в капитан-лейтенанты. В начале 50-х гг. XIX в. его служба переносится на Дальний Восток. Педантичная аккуратность, исполнительская четкость, широта познаний, работоспособность молодого офицера привлекли внимание вице-адмирала Е.В. Путятина, и он приглашает К. Посьета в помощники. В 1852-1854 годах

капитан-лейтенант К.Н. Посьет в должности офицера по особым поручениям участвовал в знаменитом кругосветном плавании на фрегате «Паллада» с посольством Е.В. Путятина в Японию. Результатом дипломатической миссии стал Симодский договор (трактат) 1855 г. об определении границ, установлении торговых и дипломатических отношений между Россией и Японией.

Помощник и старший переводчик дипломатической миссии адмирала Е.В. Путятина в Японию.

Российское правительство, заинтересованное в расширении сферы своего влияния на востоке, расширении рынков сбыта и удобных пунктов пополнения запасами своих кораблей и поселений, предпринимало несколько попыток наладить связи с восточными соседями. Очередную попытку предложил контр-адмирал Е.В. Путятин, входивший в комитет по поддержанию русско-китайской торговли, он подал императору записку о задачах России на Тихом океане, в которой предложил наладить отношения с Японией, с которой добрососедские отношения очень быгодились. Уже спланированная в 1843 г. первая экспедиция в Японию, однако была отменена по решению Николая I с подачи министра иностранных дел графа К.В. Нессельроде и министра финансов Е.Ф. Канкрин. Спустя почти 10 лет, в 1852 г., обеспокоенная известиями об отправке в Японию американской экспедиции под командованием commodора Мэтью К. Перри, Россия создала Особый комитет для обсуждения политики на Дальнем Востоке. Комитет рекомендовал отправить в Китай и Японию экспедицию во главе с Е.В. Путятиным. Американская экспедиция должна была устрашить японское правительство и тем самым побудить к изъявлению согласия на требования американцев. В противном случае принудить силой оружия. Русская экспедиция носила миролюбивый характер. Действовать адмирал должен был средствами убеждения. Японский историк и публицист Токутоми Сохо отмечал: «Русский посол, уважая древние законы Японии, пытался словами убедить японцев. Коммодор Перри с самого начала старался угрозами и демонстрациями напугать японцев и был готов прибегнуть... к вооруженной силе».

Участник экспедиции. Характер К.Н. Посьета.

В качестве старшего офицера и переводчика (он выучил специально для этой экспедиции голландский) в составе миссии был К.Н. Посьет. В 1844 г. на фрегате «Аврора» он ходил вместе с адмиралом Е. Путятиным в Англию, так что они были хорошо знакомы. Участником этой миссии в качестве секретаря адмирала был писатель И.А. Гончаров. Его путевой дневник под названием «Фрегат «Паллада» отразил все перипетии путешествия. Книга Гончарова стала для россиян 19 в. первым источником знаний о Стране Восходящего солнца, о быте, традициях и менталитете японцев. К.Н. Посьет часто упоминается Гончаровым на страницах записок. Добрый Посьет. Пылкий Посьет. Неугомонный Посьет. Стремящийся вперед. Посьет всегда неприменимый участник походов и экспедиций по изучению городов и местностей, куда заходит фрегат. Какие качества Константина Николаевича предопределили выбор Путятина? Высокообразованный, наблюдательный, с аналитическим складом ума. Педантичный, аккуратный, исполнительный, работоспособный. Спокойный, уравновешенный, деловитый. Интересуется всем, что видит вокруг: людьми, животными, растениями разных стран. Сослуживцы любили К. Посьета, один из них писал: «С ним легко говорить, он прост и отзывчив, он не закатывает «распеканий», никогда не требует наказывать матросов, не придирается к офицерам, не устраивает истерик, не уклоняется и со своими не хитрит. Он человек дела в самом лучшем, столичном смысле слова». Гончаров отмечает его любознательность, живость характера, бескорыстность, готовность прийти на помощь. Не последнее значение имело и знание Посьетом почти всех европейских языков. Единственным иностранным языком, который японцы использовали

на переговорах, был голландский. Посыет по поручению Путятина освоил голландский за 3 месяца (чтение, письмо), во время плавания от настоящего голландца усвоил устную речь. В Южной Африке, где остановился фрегат, он жил на ферме голландца, чтобы усовершенствоваться в языке.

Русские в Японии.

7 октября 1852 г. фрегат «Паллада» отправился в плавание. 26 июня 1853 г. эскадра М. Перри вошла в Эдосский залив. 19 марта 1854 г. был заключен японо-американский Канагавский договор о мире и дружбе. Он предусматривал открытие для американцев портов Симода и Хакодате, а также многие льготы и отказ от ограничений. Русская эскадра прибыла в Нагасаки 10 августа 1853 г. Переговоры были очень утомительными. Японцы их всячески затягивали. Пришлось на какое-то время уйти к берегам Кореи, где провели их описание. Первоначально из Нагасаки русские корабли в феврале 1854 г. зашли на Рюкю для пополнения запасов. 8 февраля (ст. стиля) капитан-лейтенант Посыет с несколькими офицерами и матросами высадились у берега деревни Васкамати, там отправились в храм, где встретились с американским миссионером Беттельгеймом. Обменялись подарками. В мае 1854 г. узнали о войне с Англией и Францией. Так как «Паллада» несколько одряхлела, на ней появились течи, решено было оставить ее в Императорской гавани, а Путятин и Посыет пересели на фрегат «Диана», который прибыл к тому времени из Кронштадта. На нем пришли в Хакодате, где занялись осмотром города, описанием бухты, учениями экипажа.

Землетрясение, цунами и подписание договора.

2 декабря 1854 г. «Диана» пришел в порт Симода для продолжения переговоров между Россией и Японией. Они были прерваны 11 декабря сильнейшим землетрясением и цунами. Симода оказалась почти полностью разрушенной, фрегат «Диана» получил значительные повреждения, но команде удалось спастись.

В приложении к «Фрегату Паллада», написанном «Через двадцать лет» на основе рапорта Путятина (опубликован в «Морском сборнике» за июль 1855 г.) Гончаров рассказывает о происшествии с Дианой: «...такие ужасы, какие испытали наши плователи с фрегатом «Диана», почти беспримерны в летописях морских бедствий». А вот впечатление Е. Путятина, изложенное в его Рапорте: «Поднявшись сажени на три выше обыкновенного уровня, море покрыло все селение, несколько минут виднелись одни крыши кумирен». «Одними лишь ужасными колебаниями моря фрегат был приведен в крайне гибельное состояние». Когда все стихло, адмирал послал на развалины Симода Посыета и доктора оказать помощь раненым. Пока выбирали бухту для ремонта фрегата, переговоры продолжались. 20 января 1855 г. текст договора (известный как Симодский) был полностью подготовлен,

церемония подписания состоялась в храме Тёракудзи в селении Какисаки 26 января (7 февраля по новому стилю). Договор начинается словами: «Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба...». Текст был составлен на русском, японском, китайском и голландском языках. Перевод на русский делал сам Посыет. По этому договору открывались порты Симода, Нагасаки и Хакодате, в которых торговые сделки допускались в ограниченных масштабах. Были установлены регулярные дипломатические отношения.

Шхуна «Хэда».

«Диану» пытались отбуксировать в Хэду для ремонта, но из-за шквального ветра по пути корабль затонул.

Экипаж «Дианы» пешком дошел до селения Хэда. Офицеры были размещены в храме, а для матросов устроили домики. Но возвратиться на родину миссия могла только после постройки нового корабля. К счастью, в спасенном багаже нашелся журнал «Морской сборник» с описанием и чертежами шхуны «Опыт». По этому описанию русские моряки построили шхуну, которую Путятин назвал «Хэда». Японцы, наблюдая за строительством и помогая во всем, построили по этому образцу свои корабли. С них и начался морской флот Японии.

По данным некоторых историков спроектировал шхуну и руководил ее строительством Александр Федорович Можайский, тот самый, который считается строителем первого в России самолета. Он же оставил много рисунков, связанных с пребыванием в Японии. Можайский прибыл в Японию в составе экипажа «Дианы». А.Ф. Можайский вместе с лейтенантом Шиллингом и самим адмиралом Путятиным последними покинули тонущий корабль. Но роль Можайского оспаривает Ю.А. Никулин, он приводит свидетельство очевидца событий, из которого следует, что авторами проекта шхуны были прапорщик Карандашев и мичман А.А. Колокольцев.

На шхуне «Хэда» Путятин и Посыет перешли в Петропавловск, а оттуда к устью Амура, потом на винтовом корвете «Надежда» поднялись по рекам Амуру и Шилке, затем по суше возвратились в Петербург.

Успех этой международной миссии достался уже императору Александру II, так как Николай I к тому времени умер. Александр наградил всех офицеров миссии двойным жалованием и повышением в чинах.

Ратификация договора.

6 августа 1855 г. договор был ратифицирован. Министерство иностранных дел поручило доставить ратификационные грамоты в Японию К.Н. Посыету. В середине июля 1856 г. он отправился в дорогу через Сибирь, в конце сентября прибыл в Николаевск-на-Амуре. На корвете «Оливуца», которым командовал его хороший знакомый, тоже участник похода на фрегате «Паллада», Воин Андреевич Римский-Корсаков, в начале октября вместе с «Хэдой» отбыл в Японию. 28 октября встретились с уполномоченными

Верховного Совета. 25 ноября наступил день обмена ратификационными грамотами. Под залпы салюта вынесли ларец красного дерева, в котором находился еще один ларец из сандалового дерева, там лежала сама грамота в роскошном бархатном переплете с гербами в парчовом футляре. Договор вступил в силу. Установили курс обмена валют и получили землю под консульство. По случаю ратификации Посъету японским правительством был подарен шкаф, который он впоследствии передал в один из музеев Санкт-Петербурга. Затем в честь праздника был дан обед на «Оливуце». На другой день состоялась передача японцам шхуны «Хэда», затем снова обед. На третий - передача 52 орудий с фрегата «Диана», ознаменованная опять же традиционным обедом.

2 декабря «Оливуца» покинула Симоду, Посъет шел на ней до Шанхая.

В качестве попечителя Великого князя Алексея Александровича Посъет во главе отряда судов, посетил Японию в 1871-1873 гг.

По нашей просьбе профессор филологии, славист Кадзухико Савада (университет Сайтама, Япония) прислал рисунки японского художника, посвященные дипломатической миссии Е.В. Путятина.

Посьет в романе Н. Задорнова.

В романе Н. Задорнова «Большие плавания» К.Н. Посьет описан как составитель Симодского договора. Упомянуто, что во время землетрясения, он прогнозировал прекращение толчков, так как подземные газы вышли наружу. Это говорит о его осведомленности в современном ему естествознании. Посьет живет в храме Гёкусэнди в Симода, готовит текст договора, он встречается там с американцами, которые уже были ему знакомы. В японской столице, в правительстве и обществе сложилось мнение, что таких честных дипломатов и образованных, и обходительных и искренних людей, как Путятин, Гончаров и Посьет нет у американцев. Посьет разговаривает с послом Кавадзи во время распития саке. «К.Н. хотел бы писать книги, как Гончаров, но не может, его сковывает лживость вечного приличия. Сказывается привычка к деловым бумагам и дипломатическим нотам. Иное дело беседа. Для друзей у него находятся и добрые чувства, и острые намеки, ирония, сарказм, горькие признания...». Кавадзи он рассказывает о своей любимой, живущей в Париже (она артистка кабаре). Крымская война разделила их. Он не может ей писать.

Первое появление К.Н. Посьета у берегов Приморья.

В период 1852-1856 гг. он совершил два похода в Японию в свите адмирала Путятина. Эти кругосветные плавания на фрегатах «Диана» и «Паллада» хорошо известны нам по роману А.И. Гончарова «Фрегат «Паллада». Многие страницы этого произведения посвящены лично «доброму Посьету, всегда готовому помочь».

Весной 1854 г. используя перерыв в переговорах с Японией, Путятин решил исследовать корейские и приморские берега, около которых русский флот мог бы укрыться в случае нужды от неприятеля. В те годы при плавании в Японском море судоводители пользовались в основном картой из Нового морского атласа Д' Анвиля 1737 г. издания, а также картами из атласа И.Ф. Крузенштерна. Эти карты не отличались точностью, кое-где побережье было обозначено пунктиром, особенно приблизительно были указаны очертания приморского берега, что и определило желание Путятина внести ясность в старые карты.

В шханечном журнале фрегата «Паллада», который хранится в РГА ВМФ (СПб) в майские дни 1854 г. появилась запись: «В $\frac{3}{4}$ десятого часа поворотили на правый галс, на глубине 21/2 сажени грунт мелкий песок, в виду устья реки Тумань положили якорь плехт, канату вытравили до 30 сажений...».

Писатель И.А. Гончаров, исполнявший обязанности секретаря при русском полномочном после в Японию, также оставил в своем дневнике запись: «**9 мая.** *Наконец отыскали пограничную реку Тайманьга, мы остановились миль за шесть от нее. Наши вчера целый день ездили промерять и описывать ее. Говорят, что это широкая, версты две с половиной река, с удобным фарватером. Вы, конечно, с жадностью прочтете со временем подробное и специальное описание корейского берега и реки, которое вот в эту минуту, за стеной делает сосед мой Пещуров, сильно участвовавший в описи этих мест, я же передаю вам самое общее и поверхностное понятие, непроверенное циркулем и линейкой*».

Всего два дня простоял фрегат на якорю у южных берегов Приморья. В первый день, 8 мая 1854 г. Е.В. Путятин с несколькими офицерами поднялся на шлюпках по р. Туманной, осматривая её берега, во второй день, **9 мая, моряки продолжали свои исследования. Был открыт неизвестный большой залив. Ему единодушно дали название Посьета, в честь одного из участников плавания тридцатипятилетнего капитан-лейтенанта, а впоследствии адмирала К.Н. Посьета.**

Работа по описи берегов Кореи и Приморья проходила в невероятно трудных условиях. Погода все время стояла отвратительная. Лишь изредка в шханечном журнале попадаются заметки: «ясность, светлость луны, блистание звёзд» или «малооблачно, с просиянием солнца». Большей частью небо было обложено низкими тучами, шли непрерывные дожди; налетали шквалы; по горизонту вечно стояла «мрачность». Когда придвинулись к северу, к берегам Приморья «Палладу» стали одолевать туманы. Для многих участков берега никакой предварительной съёмки не было вовсе; для других существовали совершенно неверные карты прошлого столетия. Тем не менее опись продолжалась: проверялись старые карты, составлялись новые и корейский берег постепенно начал менять свои традиционные очертания. Заносимые на карту новые мысы и острова также крестили в честь участников экспедиции: бухта Унковского, острова Римского-Корсакова, мыс Гошкевича, мыс Пещурова и тд., один островок выпал и на долю И.А.

Гончарова (нынешнее название Маяндо). Были произведены наблюдения над группой островов в юго-западной части залива Петра Великого, которые были названы по имени командира шхуны «Восток» В.А. Римского-Корсакова, сопровождавшей фрегат «Паллада». В середине мая съёмка закончилась. Мыс Гамова служит последним пунктом произведенной описи. Отсюда густые, непроницаемые туманы и непостоянные ветра, преимущественно северо-восточные, принудили моряков прекратить дальнейшие исследования. Фрегат «Паллада» покинул береговую полосу и вышел в открытое море, взяв курс на Татарский пролив. «Только спешка не позволила открыть до сих пор неизвестную бухту Золотой Рог» – считает доктор исторических наук А.А. Хисамутдинов.

В журнале «Морской сборник» (1855, № 1) мы находим такие строки о важности этой миссии: «Предстоящее открытие Японии для всемирной торговли окончательно положит предел той неизвестности, в которой доселе блуждали, иногда с погибелью, по корейским и японским водам суда, пересекая их во всех направлениях. Свободный промежуток времени и благоприятные погоды дали возможность фрегату «Паллада» между прочим совершить скромный подвиг, описать восточный берег Кореи и начертать его, верною рукою на европейских картах. Осмотр начался 20 апреля и продолжался до 11 мая...». В этом же номере «Морского сборника» опубликована Карта восточного берега полуострова Корея (зеленым цветом – отмечен берег описанный офицерами фрегата; серым – снятый из атласа И.Ф. Крузенштерна).

Здесь же есть сведения о том, что моряки посещали селение на берегу гавани Посъета. Оно «довольно значительное и находится в северной части гавани вблизи хорошо обработанных полей. Жители этого селения по-видимому довольны своим состоянием, выказывают склонность к торговле и обещались нам в течение нескольких дней пригнать из окрестностей рогатого скота. Они же объявили нам, что гавань эту посещают европейские суда. В гавани Посъета зимовали также китобойные корабли». Смеем предположить, что среди моряков, беседовавших с местными жителями, был и любознательный К.Н. Посъет

За участие в плавании на фрегате «Паллада» и дипломатической миссии К.Н. Посъет получил бриллиантовый перстень с руки императора. Свои путевые записи он собрал в книге «Письма с кругоземного плавания» (в других источниках «Письма с кругосветного путешествия», впоследствии опубликованные в «Отечественных записках» (1855) и Журнале для чтения воспитанников военно-учебных заведений (1856).

В роли воспитателя цесаревича Алексея.

Более года командовал учебно-артиллерийским кораблем «Прохор», затем, 30 августа 1858 г. высокообразованный моряк и путешественник К.Н. Посьет был назначен воспитателем Великого князя Алексея Александровича Романова (1850-1908), которому шел 8-ой год. В течение последующих пятнадцати лет Посьет старался воспитать из великого князя Алексея грамотного моряка, в котором Александр II желал видеть будущего руководителя русского флота.

Великий князь Алексей - младший сын Александра Второго с рождения был зачислен в морской гвардейский экипаж. Император прочил сыну морскую карьеру. С 1860 года Алексей проходил морскую практику и участвовал в плаваниях на различных военных кораблях, под руководством своего воспитателя, адмирала Посьета Константина Николаевича. В дальних плаваниях Константин Николаевич с «величайшим усердием» выполнял поручение Государя — готовить Алексея Александровича в генерал-адмиралы русского Флота.

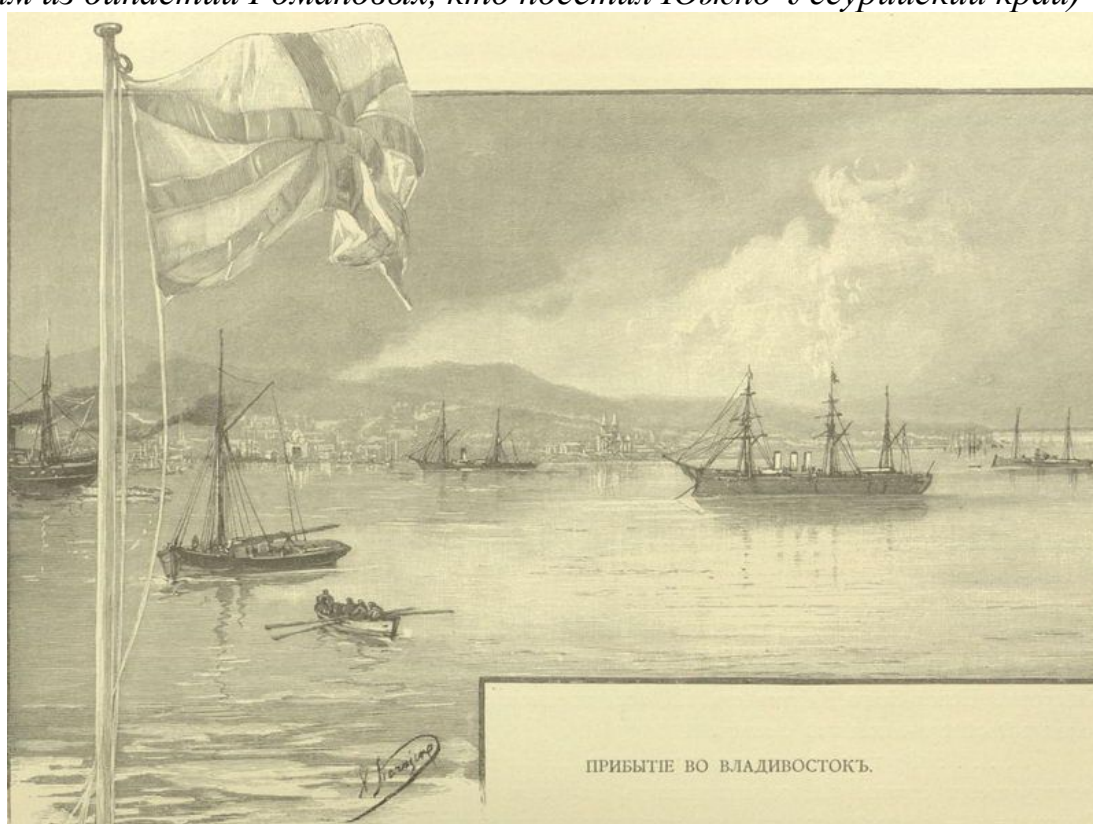
Для морского образования цесаревича Посьет совершил с ним кругосветное путешествие (первый дружественный визит Русской эскадры в США, открытие островов Новой земли, где впервые установили Российский флаг; был сделан заход на Мадагаскар, в Японию и Китай. При этом великокняжеский гардемарин Алексей Романов проходил без скидки на юный возраст все ступени флотского обучения от трюма до клотика: и драил палубу, и стоял на вахте ночью и днём, и был стажёром-дублёром на всех командных и исполнительских должностях. Начав свои морские походы с детства, молодой Великий князь за 21 год провел в плавании под парусами и заграницей 1772 дня. Это почти 5 лет морских походов. Возможно, благодаря этим походам, у князя сложилась успешная карьера. В 33 года он получил высшее морское звание и руководство флотом России! Конечно, оно понятно, что чины августейшим особам и Великим князьям давались по особым законам.

Пятнадцать лет выполнял К.Н. Посьет обязанности воспитателя-наставника царской особы, совершил за это время ряд дальних плаваний,

посетил многие страны. Этим и было завершено морское образование Алексея Романова.

В 1861 году Посьет был произведён в контр-адмиралы с назначением в свиту Его Императорского Величества. В период своего наставничества Посьет стал генерал-адъютантом (1866) и вице-адмиралом (1868). Он приобрел высокий авторитет в императорской семье, который не был поколеблен даже крушением фрегата «Александр Невский» у берегов Ютландского полуострова (1868). Посьет был признан судом одним из виновников случившегося, но освобожден от наказания (объявление выговора в приказе) Александром II.

Посещение Владивостока (*Великий Князь Алексей Александрович был первым из династии Романовых, кто посетил Южно-Уссурийский край*)

5-7 декабря 1872 г. командуя отрядом кораблей, на фрегате «Светлана», на котором Великий Князь был в должности старшего офицера фрегата, Посьет посетил Владивосток, но мощные льды в проливе Босфор Восточный не дали кораблю зайти в Золотой Рог, и фрегат, постояв на внешнем рейде, вернулся в Нагасаки. Ожидая, пока расчистится лед, Великий Князь несколько месяцев провел в море, совершая заходы в порты Китая. Переждав зиму в Гонконге и на Филиппинах, Великий Князь возвратился к русским берегам 23 апреля 1873 г. Вначале корабли зашли в залив Посьета. Здесь двадцатитрехлетний Великий князь сошел на берег, посетил Новокиевское урочище (ныне – пос. Краскино), где был расквартирован 1-й Восточно-Сибирский батальон со взводом горной артиллерии. Затем была предпринята поездка в корейские деревни Тизинхе и Краббе. *«На нужды школы в Тизинхе Великий Князь*

пожертвовал 300 рублей серебром и в дальнейшем оказывал ей материальное и нравственное содействие».

Вечером 27 апреля отряд кораблей (фрегат «Светлана», корветы «Витязь» и «Богатырь» под начальством контр-адмирала К.Н. Посьета) перешел из залива Посьета в бухту Золотой Рог. Великого Князя во Владивостоке встречали главный командир портов Восточного океана контр-адмирал Алексей Егорович Кроун, исполняющий обязанности командира Владивостокского порта капитан 1-го ранга Алексей Карлович Шефнер и другие высокие лица. Первый официальный прием состоялся на корабле, а 2 мая 1873 г. Великий Князь сошел на берег. До 8 мая он жил в доме главного командира портов Восточного океана. В дни пребывания во Владивостоке Великий Князь Алексей Алексеевич заинтересованно знакомился с молодым городом-портом, ведь в это время производился перенос главного порта из Николаевска-на-Амуре во Владивосток. Во время своего недолгого пребывания во Владивостоке Великий Князь встречался *«с приморским купечеством, призывая его к самодеятельности; с местной общественностью, перед которой выдвинул мысль об учреждении в городе музея, для чего передал некоторые свои коллекции, привезенные из своего кругосветного плавания».*

Из пребывания его здесь известно, что он охотился в окрестностях Владивостока, которые славились дичью. Трофеи охотников превзошли все ожидания.

В память о визите в сентябре 1873 г. К.Н. Посьета избрали почётным членом городской Морской офицерской библиотеки.

10 мая 1873 г. Великий Князь покинул Владивосток, в его свите был и К.Н. Посьет. Их путь пролегал по рекам Раздольной, Уссури, Шилке, затем через Читу, Кяхту, Иркутск и др. сибирские города. 20 июля 1873 г. прибыли в Санкт-Петербург.

Инициатор организации службы спасения на водах.

Профессиональный морской офицер, лично переживший кораблекрушение в 1868 году на фрегате «Александр Невский», Посьет организовал на реках и озерах России сплошную сеть спасательных постов. Он участвовал в создании в 1872 г. Российского общества оказания помощи при кораблекрушениях, позднее (с 1892 г.) переименованного в Императорское Российское общество спасания на водах.

Посьет был его первым и бессменным председателем. На реках и озерах России была развернута сплошная сеть круглогодичных спасательных постов – летом они обеспечивали безопасность неосторожных купальщиков, а зимой занимались расчисткой многочисленных противопожарных и «полоскательных» прорубей. Уже через 10 лет число спасенных достигло 5500 человек, было предотвращено крушение более 500 судов, а Общество имело в «капиталах и имуществе» 900 тысяч рублей. Для этого К.Н. Посьет добился у руководства Русской Православной Церкви и Лютеранско-

евангелической церкви в России разрешения на «кружечный сбор» пожертвований на ОСВОД 9 мая – в день скорого помощника на водах св. Николая Чудотворца.

Министр путей сообщения (1874-1888).

В октябре 1874 г. (по другим источникам – в июле) вице-адмирал К.Н. Посьет был отозван от военных дел и назначен министром путей сообщения. В те годы министерство путей сообщения объединяло железнодорожный, шоссейный, морской и речной транспорт и основной уклон делался в сторону железнодорожных сообщений.

Время руководства К.Н. Посьетом МПС (1874-1888) стало «золотым веком» для российских железных дорог. На этом посту К.Н. Посьет проявил себя как рациональный новатор. Он привлёк в Министерство лучших ученых того времени, провел частичные изменения в центральном аппарате Министерства, учредил Флаг Министерства путей сообщения (1881). На железнодорожном транспорте вместо произвольных циркуляров был утвержден Первый Общий Устав Российских железных дорог (1885), положено начало урегулированию тарифов. Были построены новые здания вокзалов. Количество железнодорожных училищ возросло с 9 до 30.

За время пребывания на этом посту в Российской империи было построено более 10 тысяч км железных дорог — более 1/3 общей протяжённости всех железных дорог России того времени, проведены коренные реформы транспортной системы. Стремясь создать в России единую транспортную систему Посьет, как член Государственного Совета, категорически протестовал против коммерциализации, акционирования железных дорог и добился возобновления их строительства за счёт казны. Принял меры к

поощрению железнодорожного строительства из отечественных материалов, так, например, он добился «попудной премии» для российских производителей железнодорожных рельсов.

Строительство Транссиба. *(Посъету пришлось трижды пересекать просторы Сибири на пути в Санкт-Петербург и обратно в Николаевск (1855 – с Е.В. Путятиным, 1856 – для доставки Симодского договора, 1873 г. – возвращение в Санкт-Петербург с цесаревичем Алексеем. Может быть, тогда величественные просторы империи, ее протяженность навеяли мысли о том, что она нуждалась в более быстром транспорте).*

Привлечение Посъетом вокруг МПС научно-технической элиты России сделало возможным разработку уникального проекта Транссибирской магистрали и его воплощение на практике в кратчайший период. Он гордился тем, что строительство Транссиба осуществлялось русскими инженерами, и что на нем «от костыля до паровоза, всё изготовлено в России, из русских материалов».

В январе 1882 г. был произведен в адмиралы. Много внимания уделял и водным путям сообщений. По предложению Посъета разработан и осуществлен проект Морского канала в Санкт-Петербурге, создана комиссия по устройству коммерческих портов, выполнены геодезические и гидрографические исследования крупнейших рек страны, построены новые каналы. Разработал план развития морских торговых портов на Балтийском, Черном и Азовском морях.

Посъет, реконструировав порт Санкт-Петербурга, начал реконструкцию других крупных портов России: Либавского, Архангельского, Одесского и других.

Им были организованы особые «описные» партии, которые способствовали уточнению расположения рек на картах России. При Посъете были введены особые знаки и освещение на реках в особо опасных местах, заведена судоходная инспекция, куда назначались только моряки. Были учреждены водомерные посты, метеорологические станции, впервые организована перевозка наливной нефти. У него была мечта обустроить все крупные порты России как транспортные узлы, где бы успешно взаимодействовали гужевой (автомобильный), железнодорожный и морской (речной) виды транспорта.

Параллельно велась прокладка железных дорог, связывавших Европейскую Россию с Уралом, а затем с Сибирью — отрабатывались «северный» и «южный» варианты. Посъет настоял на «южном» варианте: Самара — Уфа — Златоуст — Челябинск. Император Александр III подписал Указ о строительстве «восьмого чуда света» — Транссибирской железной дороги — Транссиба. 8 сентября 1888 года первый поезд пришёл в Уфу, откуда открывался путь в Сибирь.

Кроме всего прочего, на Посъете, как на министре путей сообщения, лежала масса других хлопотных обязанностей, отнимавших не только время, но и силы и здоровье уже немолодого человека: он должен был сопровождать

членов царской фамилии при их поездках по России и за границу, присутствовать на открытии новых железных дорог. За 14 лет пребывания на своём посту Посьет лично открыл почти 70 железных дорог и 5 каналов в разных уголках империи, более 30 раз выезжал с царскими поездами на Кавказ, в Крым, Польшу, Германию.

Однако, не всё было так гладко: 17 октября 1888 г. на перегоне между станциями Тарановка и Борки Курско-Харьковско-Азовской железной дороги — коммерческого участка, — сошёл с рельс поезд Императора Александра III, в котором министр МПС адмирал Посьет сопровождал Государя. Погибли 19 человек, 14 получили ранения. Вагон с царской семьёй благодаря тому, что Александр III держал на руках крышу вагона, позволил всем выйти и оказаться в безопасности. Следствие по делу о крушении царского поезда было поручено выдающемуся судебному деятелю А. Ф. Кони. Он сделал объективные выводы: «хищническая эксплуатация этого, коммерческого участка железной дороги частной компанией — вот главные причины аварии» (в то время членом Правления Харьковско-Азовской железной дороги был С.Ю. Витте). За 7 лет предшествующих катастрофе, чистые доходы компании возросли в 17 раз! И это при вопиющем нарушении правил техники безопасности, технических условий содержания полотна и подвижного состава, каторжными условиями труда железнодорожников.

Ответственность ложилась и на Посьета как на министра, не только за состояние дороги, но и за превышение скорости опаздывающего поезда, и за перегрузку состава многочисленной царской челядью, охраной, фрейлинами, поварами и гардеробмейстерами. Кони требовал привлечения к суду руководителей правления акционерного общества и Посьета за то, что он разрешил двигаться перегруженному поезду с повышенной скоростью. Высшие чиновники не согласились с желанием наказать виновных. Дебатируя, министр внутренних дел граф Толстой заявил: «Государственный чин стоит так высоко, что колебать его авторитет публичным разбирательством является крайне опасным». И далее процитировал слова историка Карамзина: «Пусть государь награждает достойных своею милостью, в противном случае удаляет недостойных без шума, тихо и скромно».

Вмешалась также и могущественная бюрократия, которая хотела скрыть грубейшие нарушения от общества. В результате никто не пострадал, более того С.Ю. Витте занял ответственный пост в МПС, а потом стал Председателем Комитета Министров России, получил графский титул и высшую награду — орден Андрея Первозванного! Посьет же, будучи скомпрометированным, до окончания следствия, подал прошение об отставке, которую Александр III утвердил на четвёртый раз. Но, честь офицера у Посьета превыше всего! В 1888 году отставка была принята.

Член Государственного Совета:

В 1888 году он ушел с поста министра путей сообщения, который занимал 14 лет. С 4 января 1888 г. и до конца жизни – член Государственного Совета.

Как председатель Особого совещания по обсуждению вопроса о Российском национальном флаге, настоял на утверждении 9 апреля 1896 г. бело-сине-красного триколора.

Россия отметила талант и усердие Посьета ещё при жизни: генерал-адъютант (1866), полный адмирал (1882), министр путей сообщения (1874—1888), член Государственного Совета (1888). Личное дело Посьета (Государственный исторический Архив, Санкт-Петербург) имеет на каждой странице однообразные записи: «пожалован Всемиловейшими рескриптами и Высочайшими благоволениями»; сколько кампаний служил на море, где, на каком судне, под чьей командой, или сам командиром судна, или эскадры; особые поручения сверх прямых обязанностей по Высочайшим повелениям или отъ начальства; "подсудность, не подлежащая внесению в штрафную графу — отсутствует".

Адмирал К.Н. Посьет был награжден всеми высшими орденами Российской империи и 11-ю иностранными; в их числе орден «Восходящего солнца» I степени, полученный из рук японского императора – не так много россиян награждали японцы своей высшей наградой! Однако, будучи человеком скромным, Константин Николаевич предпочитал носить на вицмундире один-единственный знак – об окончании Морского корпуса.

«Послужной список К.Н. Посьета»

Его называли «стожильным адмиралом». За 52 года государственной службы Константин Николаевич Посьет всего 9 раз был в отпуске, затратив на личный отдых 4 месяца. Своим усердием, трудолюбием и умением одновременно заниматься самыми разнообразными делами он поражал окружающих. 30 лет плаваний, 3 кругосветки, командование судами и эскадрами, морские дипломатические миссии России в других странах, неутомимые гидрографические, навигационные, географические и этнографические работы, диссертация о Русском Севере, руководство Министерством путей сообщения, строительство морского канала и морского порта Санкт-Петербурга, Транссибирской и Дальневосточной железнодорожных магистралей, степень доктора экономических наук РАН, почетное членство в Морской академии, императорском Русском Географическом обществе.

23 декабря 1886 г. состоялось празднование 50-летней службы в офицерских чинах К.Н. Посьета. В парадные залы Института путей сообщения к юбиляру с поздравлениями прибыли не только царские сановники и многочисленные депутации, но и император Александр III. Петербургские газеты дали подробный отчет об этом событии. Среди выступивших с приветствиями были известный путешественник П.П. Семёнов-Тян-Шанский, видный военный деятель генерал Н.Н. Обручев, академик Я.К. Грот и др.

Со всех концов страны и из-за границы поступило 295 поздравительных телеграмм от различных организаций и частных лиц. Посьет был награжден бриллиантовыми знаками ордена Александра Невского, его именем названа первая речная школа, основанная в Нижнем Новгороде. Общество спасания на водах вручило ему почетный диплом и золотую медаль, многие общества избрали его почетным членом. На собранные по подписке среди служащих министерства деньги были учреждены стипендии имени Посьета для студентов Института инженеров путей сообщения и других учебных заведений ведомства и премии инженерам за выдающиеся проекты – «по инженерному искусству».

Выдающийся художник-маринист И.К. Айвазовский преподнёс ему свою картину с изображением фрегата «Светлана» в океане. Посьету было присвоено звание почетного гражданина Белозёрска, Вологды, Новгорода, Перми, Пярну, Старой Руссы, Тюмени.

В отставке...

По воскресеньям просторная квартира в доме на Адмиралтейской набережной, где поселился отставной адмирал с супругой, наполнялась народом. Она была своеобразной кают-компанией города, где бывали известные граждане Санкт-Петербурга. В огромной гостиной с зеркальными окнами, выходящими на величавую Неву, можно было встретить ученых, литераторов, художников, дипломатов, но, как правило, больше всего здесь бывало моряков – продубленных океанскими ветрами, загоревших до черноты, с зычными, привычными перекрывать грохот штормов голосами, от которых дрожали хрустальные подвески на люстрах.

Квартиру Посьета по праву можно было назвать музеем – столько в ней находилось диковин со всех концов света: китайские веера, японские шкатулки, африканские ритуальные маски, шкуры экзотических животных, лапландская резьба по кости, фигурки божков из ароматного сандалового дерева, костюмы американских индейцев, луки, стрелы, чучела тропических рыб и морские раковины причудливых форм и расцветок.

Но гостей сюда больше привлекали не разнообразнейшие экспонаты, а сам Константин Николаевич Посьет, человек интересной судьбы, увлекательный рассказчик. Они могли часами слушать о приключениях гостеприимного хозяина на суше и на море. Посьет любил вспоминать о море, кораблях, нелёгкой морской службе. Вспоминая путешествие в Японию, рассказывал о писателе И.А. Гончарове, которого впоследствии приглашал в кругосветное плавание на фрегате «Светлана». Но эта мечта не исполнилась, поскольку 59-летний Гончаров, здоровье которого пошатнулось, решил остаться в Петербурге. . Гончаров и Посьет, подружившись во время плавания на фрегате «Паллада», продолжали свое общение всю жизнь.

Знакомство с двумя письмами И.А. Гончарова Посьетам, датированные 25 августа 1873 г. и 28 июля 1885 г., (исторический журнал «Красный архив» , 1923, Т.4) свидетельствует о том, что семья Посьетов входила в тот

небольшой круг интимно-близких людей, перед которыми писатель не боялся раскрывать свою душу. Так, например, находясь на рижском взморье на отдыхе с взятыми на попечение детьми вдовы своего старого слуги Трейгульда, он пишет супруге Посыета: *«Вы, конечно, не заметили, Светлая, Прекрасная, Благородная Розалия Ипполитовна, что я покинул Петербург, не простясь с Вами и с доблестным, могучим Константином Николаевичем. И как Вам заметить: около Вас теснится так много всякого люда!...Прощаться вообще – не весело: но как много есть людей, с которыми все бы прощался, напротив, с другими, немногими, только бы все здоровался. С Вами обоими меня посылает здороваться – и я решился сделать это хоть издали, заочно: «авось, думаю, вспомнят, какой я!» И вот здороваюсь – письменно: не осудите!.*

Я – на лоне природы: зелёные сосны, желтый песок, серое море, жида, латыши, немцы, – словом природа! Из пернатых преобладают петухи, из не пернатых – собаки....Моя маленькая команда бежит, купается, визжит, хохочет – словом, возле меня жизнь в миниатюре....Когда минует хорошая погода, буду вздыхать о Вашей прочной, роскошной веранде, о гостеприимных хозяевах – и надеюсь, в конце августа, посидеть на ней, среди Вас, в вечерние часы и не однажды».

Несмотря на преклонный возраст, Константин Николаевич продолжал вести активный образ жизни, много путешествовал, бывал в Прибалтике, Финляндии, Швеции, не забывал фотографировать понравившиеся ему виды, посещал заседания Академии наук, почетным членом которой он состоял, принимал участие в работе Географического, Технического и других обществ, оставаясь бессменным председателем Российского общества спасения на водах до самой кончины.

Уход из жизни. Завещание адмирала.

Скончался К.Н. Посьет 26 апреля 1899 г. в Санкт-Петербурге, на первой собственной квартире (Адмиралтейская наб. 6, где жил с 1895 г.). Квартира Посьета была своеобразной кают-компанией города, где бывали известные граждане Санкт-Петербурга.

Похоронен Посьет 30 апреля на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга, где за 3 года до смерти заказал известному мастеру Ефимову тройное надгробие: себе, жене Розалии Ипполитовне (скончалась вслед за адмиралом, и сестре Эмили Николаевне, которая умерла ранее). Могила сохранилась до сегодняшнего дня. Адмирала Посьета отпевали сразу 2 священника — лютеранский и православный: на квартире, в Главном Лютеранском соборе Св. Петра на Невском и в часовне Общества Спасения на водах (Садовая 50-б), которую заложил Посьет и до последнего дня был Председателем Российского и Петербургского Советов Императорского Общества Спасения на Водах и был награждён Большой золотой медалью Общества.

Адмирал был большим благотворителем, помогал военным инвалидам, вдовам погибших воинов, общественным благотворительным организациям. Его похороны сопровождала процессия в несколько тысяч, в том числе и приезжих из разных губерний России, министров, высших армейских и флотских чинов во главе с императором Николаем II, вдовствующей императрицей Марией Федоровной и членами императорской фамилии. За гробом несли флаг России, флаг МПС, Андреевский флаг и флаг ОСВОДа. Звучал троекратный салют. Свежая могила была завалена цветами и венками.

По завещанию адмирала петербургской Кунсткамере было передано значительное число экспонатов, привезенных из кругосветных путешествий; вдова Посьета пожертвовала 10 000 рублей на учреждение в Морском кадетском корпусе стипендии имени ее покойного мужа, а библиотека из 20 тысяч томов пополнила книжное собрание Петербургского Университета путей сообщения.

Библиотека К.Н. Посьета — это уникальное специализированное собрание книг, среди которых много редких и редчайших изданий, представляющее большую научную ценность. В каталоге значатся 934 названия, но поскольку многие из них — двухтомные и многотомные издания, то общее количество книг значительно больше. Кроме того, составитель каталога отмечал в предисловии, что в него не были включены те книги из дарственной библиотеки, которые уже имелись в книжном собрании института, а также все периодические издания. Наверное, библиотека К.Н. Посьета могла насчитывать по меньшей мере несколько тысяч книг и журналов. Большинство томов — в отличных переплетах с золотым тиснением, выполненных, очевидно, искусными переплетчиками по личному заказу владельца.

Собрание литературы наглядно характеризует круг интересов К.Н. Посьета. Небесполезно в этой связи напомнить, что К.Н. Посьет в 1880 году был избран почетным членом Российской академии наук.

Библиотека также убеждает нас в большом интересе К.Н. Посьета к русскому Дальнему Востоку и к странам Восточной Азии.

Преследуя конкретную цель собирать тематическую специализированную библиотеку, Константин Николаевич пополнял ее и за счет редких ведомственных и малотиражных изданий, выпускавшихся Министерством путей сообщения, управлениями отдельных железных дорог. Некоторые из них составляют сейчас большую библиографическую редкость и отсутствуют даже в крупнейших центральных книгохранилищах страны.

Библиотекой К.Н. Посьета пользуются читатели, занимающиеся преимущественно историей развития транспорта в России. Знакомство с ней позволяет лучше представить многогранную личность Константина Николаевича, оставившего заметный след в истории Дальнего Востока, а так же истории российского транспорта.

Воздание почестей потомками в наши дни.

В 2002 г. в Кунсткамере прошла экспозиция «Дар адмирала», посвященная жизни и деятельности Константина Николаевича Посьета. В годовщину смерти Посьета, 27 апреля 2002 г., на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга состоялась гражданская панихида, на которой присутствовали слушатели гидрографического факультета Военно-морской академии им. Кузнецова, ветераны флота, представители отделения истории географических знаний Русского географического общества.

Инициативная группа Северо-Западного морского клуба при Комитете ветеранов Великой Отечественной войны каждый год проводит памятные встречи учащихся, моряков и железнодорожников на Новодевичьем кладбище у могилы адмирала, на других площадках Санкт-Петербурга, инициировала установку бюста Посьета по месту его жительства в городе морской славы. В планах группы предполагалось пройти из Петербурга в Архангельск через Ладожское и Онежское озера, дойдя до портов Норвегии и Новой Земли, - повторить Северный поход адмирала (1871-1873).

Предполагалось также в память о выдающемся сыне России установить мемориальные доски на здании бывшего Министерства путей сообщения (Фонтанка, 117), которое Посьет возглавлял с 1874 по 1888 гг., у начала Морского канала в порту Санкт-Петербурга, построенного по его инициативе и при его кураторстве. Говорилось также о том, что такие же доски не лишне установить на Новолadoжском, Свирском, Сясьском каналах; на здании бывшего совета Императорского общества спасания на водах (Садовая, 50б), основателем и первым председателем которого он являлся. И уж заодно восстановить ликвидированный в 30-е годы музей спасательного дела России.

Один из лучших министров путей сообщения России достоин и памятника на пересечении Московского проспекта и набережной реки Фонтанки или у фасада Санкт-Петербургского университета путей сообщения (железнодорожного транспорта). Во всяком случае, необходимо вернуть

портрет и бюст К.Н. Посьета в Центральный музей железнодорожного транспорта (Садовая, 50). Мемориальная доска может быть установлена на здании Московского вокзала Санкт-Петербурга, отразив роль министра путей сообщения Посьета в создании Транссибирской магистрали совместно с державным ее основателем императором Александром III.

И многое можно было бы еще сделать. XX век в долгу перед адмиралом. Тем не менее его изображение не включено в суперкартину к 300-летию флота, приобретенную Морским корпусом наряду со многими достойными моряками-адмиралами Российского флота. Царское правительство соорудило на его могиле, где он покойся вместе с женой Розалией Ипполитовной (1818-1899) и сестрой Эмилией Николаевной (1817-1890), великолепное надгробие (мастер Ефимов) из черного мрамора с тремя крестами.

В 2001 году в Тюмени была установлена памятная доска с текстом: «"Участок Сибирской транзитной железной дороги от Екатеринбурга до Тюмени построен под руководством министра путей сообщения России Почётного гражданина города Тюмени адмирала Константина Николаевича Посьета (1819-1899 гг.)». Кроме того, в городе есть улица Посьета.

В Приморье разработан проект «Молодежная парусная флотилия по следам адмирала Путятина в Японию», получивший грант президента. В походе на яхтах примут участие воспитанники Центра морской подготовки «Семь океанов» (Хасанский район) и Центра «Мореход» при МГУ имени адмирала Невельского (г. Владивосток). В сентябре 2019 г. на яхтах «Вита» и «Отрада» экспедиция отправится в Японию.

Увековечение имени К.Н. Посьета.

Имя Посьета увековечено на морской карте России. В честь адмирала названы мыс в Карском море и остров в Баренцевом море, у входа в губу Рында (первоначальное название острова — Могильный; в 1901 переименован в честь адмирала К.Н. Посьета).

Щедро украшена его именем карта дальневосточного Приморья: залив Посьета (*ещё в 1854 г. один из заливов в заливе Петра Великого (Японское море), открытый экипажем фрегата «Паллада», был назван в честь капитан-лейтенанта Посьета*); посёлок городского типа Посьет (бывший пост Новгородский) — основан лейтенантом Павлом Николаевичем Назимовым с транспорта «Японец» 12 апреля 1860 г. Команда, высадившаяся на берег состояла из 20 рядовых с унтер-офицером из команды транспорта «Японец» и клипера «Джигит», а также артиллерийский кондуктор и фельдшер. 27 июня 1860 г. сдал пост капитану И.Ф. Черкавскому. Но ещё раньше, в 1859 г. в заливе Посьета был разбит лагерь участников Уссурийской экспедиции К.Ф. Будогосского и впервые был поднят русский флаг в этих местах). Улица Посьетская во Владивостоке (появилась в числе первых в начале 70-х годов XIX столетия), Незамерзающий торговый порт Посьет, железнодорожная станция Посьет и старейшая (1892 г.) гидрометеостанция Посьет в Хасанском районе

(Хасанский муниципальный район Приморского края ранее назывался Посъетским (Посъетский участок, Посъетский район). Современный Хасанский район в составе Приморского края был образован 5 июня 1939 г. Свое название он получил по Указу Президиума Верховного Совета СССР в память о героях Хасанских событий). В 2013 г. в состав флота Дальневосточного морского пароходства вошло рефрижераторное судно ледового класса «Посъет».

Почетный гражданин шести городов.

К.Н. Посъет являлся активным членом Императорского русского Географического Общества, почетным членом Петербургской академии наук, Московского государственного университета, Общества для содействия русскому торговому мореплаванию, Николаевской морской академии, Морского ученого комитета и других обществ. Был почетным гражданином шести городов: гг. Тюмени (1885г.), Вологды (в 1886 г. – за заботливое стремление к улучшению путей сообщения в северном крае), Пернова (Пярну) (1886), Белозерска, Перми и Старой Руссы.

В Тюмени чтут заслуги Константина Николаевича. Союз военных моряков Тюменской области выступил с инициативой назвать набережную Тюмени именем адмирала Посъета.

Награды:

Его заслуги перед Россией были высоко оценены. Он был кавалером всех орденов Российской империи, почетным членом Императорской академии наук и Николаевской морской академии. Награжден орденами: Св. Владимира 4-й степени (1855); Св. Станислава 1-й степени (1865); Св. Анны 1-й степени с Императорской короной к ордену (1869); Белого Орла (1877); Св. Александра Невского (1880); Св. Владимира 1-й степени (1883); Св. Андрея Первозванного (1896). Отмечен иностранными орденами Прусской Короны 2-й степени со звездой, Фридриха 1-го класса со звездой, Людвига со звездой, Башни и меча (Португалия), Спасителя командорского креста (Греция), Льва и Солнца (Персия), Христа 1-й степени (Бразилия), Красного Орла большого креста, Князя Даниила I 1-й степени (Черногория), Восходящего солнца 1-й степени (Япония) и др.

Комментарии к поиску:

Мы постарались провести обстоятельное библиографическое обследование доступной нам литературы и надеемся, что своим рассказом воздали должное замечательному моряку, государственному человеку Константину Николаевичу Посъету, сделавшего многое для блага Отечества.

При изучении литературы мы обратили внимание на неточности, искажение фактов, несовпадение в годах, иные трактовки событий и тд. Отмечаем как наиболее выверенную и обстоятельную работу – статью Ю.

Бондаренко «Имя на карте Отчизны», опубликованную в историко-биографическом альманахе серии «Жизнь замечательных людей» «Прометей» в 1987 году. Её автор изучал жизнь и деятельность К.Н. Посьета непосредственно работая в архивах.

Ему удалось найти в конце 1984 г. в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР среди хранящихся там личных бумаг адмирала К.Н. Посьета рисунок с портретами народовольцев, сделанных- во время процесса 26-29 марта 1881 г. Рисунок опубликован Ю. Бондаренко впервые. Надписи на рисунке, как считает автор, сделаны без сомнения рукой Посьета. А вот авторство как художника еще требует доказательств: хотя известно, что он был отменным рисовальщиком и среди записей в дневниках мелькают зарисовки ландшафтов, архитектурных деталей, фигурки людей и животных, но до сих пор ни одного портрета, сделанного его рукой, обнаружить не удалось. Следовательно, считает Ю. Бондаренко, предположение, что именно Посьет сделал выразительнейшие портреты Желябова, Кибальчича, Перовской и их товарищей, является пока только гипотезой.

Автор знакомился также с публикациями писем, рапортов и отчетов о плаваниях с великим князем Алексеем Александровичем К.Н. Посьета в журнале «Морской сборник». В каждом рапорте не просто перечисление посещённых портов, состояние корабля и команды, метеоусловия и выполненные манёвры, но и красочное описание мест, в которых они побывали, исторический очерк, политическая и экономическая обстановка в стране, интересные события, которые произошли в период нахождения там судна, размышления о том, что могло бы быть полезным для России.

В статье приводится «Полный послужной список генерал-адъютанта Его Императорского Величества адмирала Посьета», бережно хранящийся в Центральном государственном историческом архиве. Датируется он ноябрем 1888 г., когда Константин Николаевич уходил в отставку. Сам послужной список – со дня поступления в Морской кадетский корпус 24 февраля 1831 г. до выхода в отставку 4 ноября 1888 г. – на девяти колонках.

Из данного исследования мы узнаем также о разных увлечениях Посьета - он занимался коллекционированием и фотографированием в течение многих лет.

Осуществляя комплексное и глубокое исследование жизни и деятельности К.Н. Посьета, мы обратились также и к источникам сети Интернет (сайты по генеалогии, портал «Проза.ру», социальные сети и др.).

Нам хотелось побольше узнать о семье Посьета, его предках, найти его записки, личную переписку и др. Этот поиск дал определенные результаты.

О семье Посьета К.Н.

Сведений о предках, семейной жизни адмирала К.Н. Посьета найдено очень мало.

Появление представителя древнего французского рода Посьет де Россье (*в русских документах Поссиет, Пассет, Пассиет и пр.*) господина Пьера

(Петра) в России связано с именем Петра I. Он был приглашен российским царем заниматься виноградарством в Астраханской губернии. Его сын (?) Посьет Корнелий Петрович – виноградный мастер в Астрахани (1731 г.) (или директор виноградников – по данным Большой биографической энциклопедии, изданной до революции).

Интернет подарил возможность найти дальнего родственника адмирала. Это житель Санкт-Петербурга, художник, писатель, дизайнер Александр Олегович Пассет. В одной из своих статей он пишет о том, что К.Н. Посьет – единственный, кто прославил род Посьетов в России. И сетует, что «к сожалению, российские виноградары с фамилией Посьет не прославили ни бывшую, ни нынешнюю свою родину. Элитный французский виноград плохо рос на засоленных приволжских землях...».

На портале «Наше вино» (Астраханская область) найдены сведения о том, что «Петр I учредил «садовую контору», возглавил которую француз Посьет. Он развел в Астрахани венгерские и рейнские сорта и доставил ко двору семь проб вина. По-видимому, вино оказалось не лучшего качества. Об этом можно судить по тому факту, что астраханскому губернатору Волынскому было предписано употребить астраханское вино на выкурку водки, а для вина разбить новые виноградники на Тереке. Но в целом Посьет, проработавший в Астрахани 37 лет, добился больших успехов».

В то же время, есть и другие сведения о роде занятий Пьера (Петра), в 1720-гг. – он начальник Астраханского адмиралтейства.

Сам К.Н. Посьет был хорошим знатоком вин, об этом свидетельствуют в своих воспоминаниях его сослуживцы по фрегату «Паллада».

Родители Константина Николаевича (21.12.1819-26.4.1899) и его сестры Эмилии Николаевны (1817-1890):

отец Николай Петрович Посьет де Россье, капитан-лейтенант, родился 4 апреля 1790 (1784) г. в г. Пярну, Эстония. Он сын Петра Корнелиуса Посьет и Аннет Шапузи (?).

Умер 11 августа 1831 г (41 год) в Хельсинки, Финляндия. У него была сестра и братья: Anna Dorothea Possiet de Rossiet; Peter Jacob Christoph Possiet de Roussier; Gustav Nicolaus Peter Possiet de Roussier; Alexander Georg Possiet de Roussier; Christoph Possiet de Roussieri ещё 3.

Судя по многочисленным родственникам, в России было немало потомков этой семьи.

мать – Кристин Элизабетт Посьет.

О личной жизни К.Н. Посьета.

В те годы существовало два оговоренных правилами возраста вступления в брак офицера. До 23 лет офицеру запрещалось вступать в брак безусловно. После 28 лет разрешалось. Между этими возрастами офицер должен был обеспечить так называемый «реверс» — некоторое недвижимое имущество или неприкосновенную сумму помимо жалованья, дававшую доход. Сумма реверса в разное время и на разной службе была разной. А с морских

офицеров отдаленных портов реверс вообще не спрашивали. Но в любом случае разрешение на брак необходимо было получить у начальства.

К.Н. Посьет был дважды женат. **Первая жена** – Елена Дмитриевна (Меньшикова), дочь коллежского советника, почтового цензора Дмитрия Николаевича Меньшикова (24.01.1811-25.12.1871). Ей было 18 лет, жениху - капитану 1-го ранга, 36 лет. Свадьба состоялась в 1855 г. после возвращения К.Н. Посьета с Е.В. Путятиным через Сибирь в Санкт-Петербург. (*Запись о браке - ЦГИА СПб. ф.19. оп.124. д.760. кадр 234*).

Но в возрасте 25 лет, в 1862 году Елена Дмитриевна умерла. Похоронена она на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга. На гранитной плите выбиты даты жизни (1838-1860). Может быть, это другая женщина?

Вторая жена – Розалия (Аннет) Ипполитовна Посьет (17.01.1818-16.8.1899, умерла в 81 год). Розалия Аннет Possiet de Roussier (Lang (Ланг, Лан)) была дочерью Пьера Ипполита Антуана (1787-1876) и Марии Анны Лан (1793-1861), московских жителей французского происхождения. Первым мужем Розалии Ипполитовны был князь Петр Николаевич Максудов. У нее была сестра Елена Ипполитовна Гильтебрандт (Ланг).

Свадьба Константина Николаевича и Розалии Ипполитовны состоялась в 1862 году. Ему было 43, ей - 44 года. (К сожалению, этот брачный союз оказался бездетным). Дом Посьетов в Санкт-Петербурге славился своим гостеприимством, на лето они снимали дачу в районе Петергофа, в бывшем «Кавалерском доме». До наших дней это здание не сохранилось.

В своей статье «Француз» (fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/digest_spb/SPb...1.pdf) один из потомков, Александр Пассет, пишет: «Константин Николаевич Посьет, генерал-адмирал, министр путей сообщения России, **предположительно** - один из моих предков». И далее, делится воспоминаниями, бытующими в своей семье: «К сожалению, даже у его потомков почти не осталось документальных материалов, проливающих свет на его личную жизнь. Мой прадед – Людвиг Людвигович Пассет – не был близким родственником К.Н. Посьета, но какие-то письма и деловые бумаги с его фамилией все же хранил. До Октябрьского переворота, когда весь семейный архив пришлось уничтожить, чтобы спасти семью от возможных репрессий. С тех пор документы превратились в дым, а упоминание о дворянских предках было в семье строжайше запрещено. «Рабоче-крестьянское происхождение» - вот что следовало писать во всех анкетах.

Тем не менее, мой дед – Юрий Людвигович Пассет – все-таки пострадал из-за своей фамилии. В памятном 1941 году, ему, как и сотням тысяч других молодых людей, предстояло отправиться на один из фронтов Великой Отечественной. В военкомате его анкета сразу же вызвала подозрение. Вот он: скрытый враг народа с фашистской фамилией, фашистским отчеством, будущий перебежчик и предатель! Послать бы такого в штрафбат, на верную смерть, да пока не за что. Для таких неблагонадежных элементов был один путь – на передовую, в самое пекло, без оружия! Короче говоря, в саперные войска.

Каким-то чудом моему деду удалось пройти всю войну и выжить, несмотря на несколько ранений. Он охотно рассказывал мне о военных приключениях, но никогда – о дореволюционной истории семьи. Страх оказаться в списке политически неблагонадежных граждан сидел в нем сильнее, чем страх погибнуть на поле боя».

Информация о Пассете Александре Олеговиче, дальнем родственнике К.Н. Посьета: родился 11.4.1961 г. в Санкт-Петербурге, не женат, образование высшее (факультет точной механики и технологий СПбГУ ИТМО, окончил в 1986 г.). Занимался живописью, ювелирным делом, пишет книги, публикует их на сайте Проза.ру. Ему принадлежит рисунок «Посьет К.Н.», на котором он изобразил адмирала Посьета, родством с которым очень гордится.

В Обществе изучения Амурского края (Владивосток) в зале заседаний на стене висит большой портрет К.Н. Посьета. Под ним небольшая табличка с биографическими данными.

И глядя на этот портрет приходят на память слова, сказанные самим Константином Николаевичем Посьетом:

«Я с детства изучал море, изучал, как плавать по нему. Россия с ее разнообразными путями, водными и железнодорожными, представляется беспредельным океаном, и если мне удалось что-нибудь сделать для путей этого океана, то этим я обязан тем началам, которые воспринял воспитанием службою во флоте и которые научился применять везде».

Использованная литература:

1. **Алексеев А.И.** Как начинался Владивосток. – Владивосток: Дальневост. Кн. изд-во, 1985. – С.37-39.
2. **Бондаренко Ю.** Имя на карте Отчизны // Прометей: историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». – М.: Молодая гвардия, 1987. – Т.14. – С.27-42.: фот., ил.
3. **Ванин М.** Фрегат «Александр Невский»: трагедия или счастливое спасение? [о гибели фрегата у берегов северо-западной Ютландии (Дании) 25 сентября 1868 г.] // Международная жизнь. – 2018. – № 11. – С.186-191: ил.
4. **Гончаров И.А.** Фрегат «Паллада» : [путевой дневник кругосветного путешествия] / И.А. Гончаров. – М. : ЭКСМО, 2012. – 504,[1] с., [12] л. цв. ил., портр., карты : ил. - (Великие путешествия).
5. **Гончаров, И.А.** Русские в Японии : в конце 1853 и в начале 1854 годов : [из книги] Фрегат "Паллада" / И. А. Гончаров; отв. ред. А. Шемарин. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 127 с. : ил., портр., цв. ил.
6. **Груздев А.И.** Береговая черта: имя на карте: морской топонимический словарь Приморского края. – Владивосток: Дальнаука, 1996. – С.126,141.
7. **Гузанов В.** Офицер из свиты русского императора // Япония сегодня. – 1997. – №12. – С.22-24.
8. **Демин Л.** Библиотека Константина Николаевича Посьета (1819-1899) // Дальний Восток. – 1983. – № 1. – С 159-160.
9. **Задорнов Н.** Большие плавания: роман в 3-х кн. – М.: Худож лит., 1984.
10. **Из истории сел Посьетского района:** документы и материалы. – Владивосток: РГИА ДВ, 2004. – 103 с.
11. **Каврайский Ю.** Добрый Посьет // Невское время. – 2019. – 26 апр. Режим доступа // https://nvspb.ru/2002/12/18/dobruj_posmzet-6615
12. **Кожевников, В.В.** Российско-японские отношения в XVIII - XIX вв. / В.В. Кожевников; науч. ред. Е.В. Верисоцкая. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 111 с.
13. **[Крушение царского поезда в Борках около Харькова]** // Витте С. Воспоминания. Полное воспоминание в одном томе. – М., 2010. – С.150-153.
14. **Кто в имени твоём:** улицы города Владивостока / О.Б. Стратиевский, Н.Г. Мизь, И.А. Авдеевская. – Владивосток, 2005. – С.179.
15. **Лещенко Н.** «Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба...» // Родина. – 2005. – №10. – С.7-9.
16. **Листьева Т.** Как француз Посьет тюменцем стал... // Тюменские известия. – 2009. – 24 июля. Режим доступа: <http://old.t-i.ru/article/11838/>
17. **Матвеев Н.П.** Краткий исторический очерк г. Владивостока. – Владивосток, 2010. – С.110.
18. **Морской биографический справочник** Дальнего Востока России и Русской Америки / сост. Б.Н. Болгурцев. – Владивосток: Изд-во «Уссури», 1998. – С.155.
19. **О пожертвовании** вдовою б. члена Госсовета генерал-адъютанта адмирала Посьета, по духовному завещанию, 10000 руб., на учреждение в

Морском кадетском корпусе стипендии имени покойного ее мужа // Морской сборник. – 1899. – № 12. – С.12.

20. **[Обследование** экипажем фрегата «Паллада» побережья Приморья в мае 1854 г.] // Приморье-2004: Календарь-справочник памятных дат и событий. – Владивосток, 2003. – С. 26-27.

21. Описание Восточного берега полуострова Кореи (сделанное фрегатом «Паллада») // Морской сборник. – 1855. – № 1. – С.1-38: карта.

22. **Пассет А.** Француз режим доступа // fulltext.pl.spb.ru>spbiblio/digest_spb/SPb...1.pdf

23. **Подалко, П.Э.** Япония в судьбах россиян : очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии / П.Э. Подалко. – М. : Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. – 351 с.

24. **Празднование пятидесятилетия** службы в офицерских чинах министра путей сообщения, генерал-адъютанта, адмирала Константина Николаевича Посыета. – СПб., 1887. – 284 с.

25. **Пузырев, В.П.** Море и судьбы людские : ист. очерки / В. П. Пузырев. – М. : [б.и.], 2007. – 191 с. : ил., портр. Из содерж.: Посыет – адмирал и министр. – С.128-135.

26. **Пустовойт, Е.В.** Русские корабли на Рюкю в 1854 г. : [монография] / Е.В. Пустовойт; РАН, Дальневост. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток : Русский Остров, 2013. – 159 с. : ил., карт.

27. **Смирнов В.Г.** Моряк, дипломат, воспитатель, министр. Режим доступа: // https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/smirnov_posyet.pdf

28. **Хисамутдинов, А.А.** «Славные великими делами...»! или Подвижники края и Общества (1884-2009 гг.): справочник. – Владивосток: ВГУЭС, 2009. – С.13-15.

29. **Хисамутдинов, А.А.** Русская Япония / А. А. Хисамутдинов. – М. : Вече, 2010. – 399 с. : ил. – (Русские за границей).

*Авторы исследования
библиографы ПКПБ им. А.М. Горького
Нина Иванцова и Татьяна Самойленко*